

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ ЛЯПИНСКИХ КОМИ В НАЧАЛЕ ХХІ в.¹

Н. А. Повод

Работа посвящена характеристике основных хозяйственных традиций коми, проживающих в бассейне р. Ляпин — п. Саранпауль, д. Щекурья (территория Березовского района ХМАО — Югры), и опирается в основном на полевые материалы. Рассматриваются особенности оленеводства, земледелия, скотоводства, охоты, рыболовства, сбора дикоросов, ремесла и промыслы. Выявляется значение традиционных отраслей хозяйства на разных этапах истории группы.

На территории Березовского р-на ХМАО — Югры, по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., числилось 1770 чел. коми, или 6,5 % от всего населения района (для сравнения, в 1989 г. — 1949 чел.), из них мужчин — 809 чел., женщин — 961 чел. [Итоги..., 2005. С. 240]. Городское население коми составляло 467 чел., сельское — 1303, в том числе в п. Березово насчитывалось 288 чел., п. Игрим — 179 [Там же. С. 242, 244, 246, 248]. Большая часть сельского населения коми проживает в п. Саранпауль. Коми, проживающие в Саранпауле, относятся к ижемской группе, они являются переселенцами середины XIX — начала XX в. из-за Урала [Дунин-Горкавич, 1996б. С. 112; Повод, 2006. С. 58–59]. По народным преданиям, это переселение было связано с падежом оленей в верховьях рек Халмер-ю и Народа-ю, притоков рек Хулга и Манья, впадающих в Ляпин, в результате чего оленеводы остались без транспорта и пищи [ПМА, Березовский р-н, 2002]. Приток коми-ижмцев усилился в 1880-х гг. в связи с развитием торговой деятельности А. М. Сибирякова [Дунин-Горкавич, 1996а. С. 287]. До середины 1930-х гг. в Саранпауле проживали в основном коми, после стали приезжать ссыльные, приискатели. В эти же годы была образована 118-я геологическая партия.

В настоящее время п. Саранпауль — центр сельского поселения, включающего Саранпаульскую и Сосьвинскую территории. На Саранпаульской территории размещаются п. Саранпауль, д. Щекурья, Ясунт, Хошлог и Хурумпауль. По данным похозяйственных книг на начало 2006 г., на этой территории насчитывался 3161 житель. Особенности освоения территории в разные периоды истории обусловили формирование многонационального состава населения: коми — 32 % (1023 чел.), манси — 27 % (840 чел.), русские — 23 % (740 чел.), ненцы — 11 % (334 чел.), прочие² — 5 % (163 чел.), ханты — 2 % (61 чел.). Для коми характерен стационарный тип возрастной структуры, при котором доля детей (до 15 лет) составила 19,7 % от общей численности коми, доля трудоспособного населения — 62,4 %, пенсионеров — 17,9 %. Такой тип возрастной структуры определяет устойчивую численность населения, но показатели брачного взаимодействия коми отражают высокий уровень метисации — из 314 браков только 87 являются однонациональными, 107 — с участием коми и русских, 94 — с участием коми и народов Севера, с участием коми и прочих — 26 браков. Всего выявлено 472 хозяйства с участием коми, численность которых составляет 1528 чел., средний размер хозяйства очень невелик — 3,2 чел. В смешанных браках с участием коми и русских (или прочих) у детей указывается в большинстве случаев национальность коми; в браках с участием коми и народов Севера приоритетной является национальность народов Севера, причем в 2000-х гг. зафиксирован 31 случай смены национальности «коми» на «манси» или «ненцы» как у детей, так и у взрослых. Сложившаяся демографическая ситуация, активизация этнокультурного взаимодействия в контексте реализации проекта «Урал Полярный, Урал промышленный» актуализируют необходимость изучения состояния традиционной коми культуры и способов ее сохранения.

¹ Работа выполнена при поддержке программы Президиума СО РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (проект 4.7 «Социокультурная адаптация этноареальных групп коми в Западной Сибири (XIX — начало XXI в.)»). Полевые исследования проводились в рамках экспедиции «Этногеография-3» под руководством Л. С. Андриенко, ст. науч. сотр. Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск).

² К категории прочих отнесены представители 22 национальностей, из которых большинство составляют украинцы (50 чел.), татары (23 чел.), белорусы (21 чел.), немцы (10 чел.), чувашаи (9 чел.), узбеки (6 чел.) и др. В 6 случаях национальность не указана.

Хозяйственные традиции ляпинских коми в начале XXI в.

Характерными чертами, присущими культуре зауральских коми-ижемцев, является оленеводческий хозяйственно-культурный комплекс, элементы традиционной одежды, блюда традиционной кухни, семейная обрядность, язык, исторические предания и др.

Одним из основных занятий коми-ижемцев было оленеводство, которое было заимствовано ими у европейских ненцев и стало развиваться с середины XVII в. Оленеводческий комплекс коми-ижемцев имел много сходных черт с ненецким: производственная терминология, годовой хозяйственный цикл, предметы, связанные с кочевым бытом (жилище, одежда, транспорт и пр.) [Козьмин, 1990. С. 76–79]. Вместе с тем ижемское оленеводство имело ярко выраженный товарный характер, определяющий разведение оленей для получения мяса и шкуры и обуславливающий формирование его особенностей [Жеребцов, 1974. С. 13–14; Козьмин, 1990. С. 74]. В целом ижемское оленеводческое хозяйство в конце XIX — начале XX в. могло получать чистый доход от стада в 500 голов около 400 руб. (т. е. по 80 коп. с каждого оленя) ежегодно, расходы составляли около 100 руб. и были связаны с арендой пастбищных угодий и выпасом оленей [Дунин-Горкавич, 1996а. С. 114].

Пастбищные угодья коми арендовали у местного коренного населения (вотчинных владельцев), уплачивая ежегодный «покопытный» сбор, или пользовались ими самовольно и бесплатно [Гондатти, 2000. С. 118]. Уже к началу XX в. угодья были закреплены между оленеводами на основе обычного права. К примеру, у Филиппова Афанасия Алексеевича, деда Рокиной А. Е., летние пастбища были на Парнуке, Ванге, Неройке, Сабле, осенние — на Девалаиз, Кошуме [ГМА, Березовский р-н, 2006].

К концу XIX в. у ижемцев-оленеводов Березовского края сложилась постоянная система кочевания, которая либо была направлена с востока на запад, либо носила меридиональный характер. Коми-ижемцы, проживавшие в пределах Ляпинской и Куноватской волостей, летние месяцы проводили со своими стадами на Урале. Большая часть оленеводов оставалась на зимовку с ноября по март между реками Ляпин и Сыня; часть направлялась в бассейн Сыни и к Оби, переходили ее в октябре или ноябре, доходили на востоке до вершины р. Полуй, в некоторых случаях — до р. Надым, обратный переход начинался в марте [Дунин-Горкавич, 1995б. С. 120; Козьмин, 1990. С. 73–83].

Оленьим стадом обычно владела одна семья, состоявшая из двух-трех поколений. Олени передавались по наследству сыновьям, их использовали также в качестве выкупа за невесту [ГМА, Березовский р-н, 1991]. Иногда две семьи, имеющие небольшие стада, для большего удобства при перекочевке объединялись [ГМА, Шурышкарский р-н, 1992]. Оседлые коми-ижемцы, имеющие небольшое количество оленей (от двух до двадцати), отдавали своих оленей на выпас в большие стада за плату по договору и при необходимости забирали нужное количество оленей [ГМА, Березовский р-н, 1991]. Для обозначения принадлежности оленей какому-либо владельцу ставили клейма на ушах годовалых телят, для этого весной вырезали кусочек кожи разной конфигурации в определенной части уха; такая личная метка у коми называлась *золаз* [Там же].

Навыки ухода за оленями у ижемцев прививались с детства. Дети 10–14 лет могли править нартой и везти за собой везы с вещами, с 14 лет ребенок считался почти работником [Воропай, 1901. С. 107]. Одежда оленеводов зависела от сезона. В летнее время носили суконные малицы и обувь из коровьей кожи до щиколотки (*глян*), зимой — меховые малицы с пришитыми к ним рукавицами из оленьей шкуры, обувью служили меховые *тобаки* с вложенными в них чулками с шерстяной головкой и меховым верхом (*чижи*) [ГМА, Березовский р-н, 1991]. Обязательным атрибутом оленеводов был пояс *тасма*, который обычно делали из сыромятной кожи [Там же]. Основным орудием пастухов служил аркан (*няртла*), который плели из четырех полос оленьей кожи длиной до 38,5 м (18 сажень). Аркан затягивался с помощью костяного блока с двумя отверстиями, через одно из них свободно проходила петля [Там же].

В Саранпауле сохранение оленеводства как традиционной отрасли хозяйства обусловлено деятельностью совхоза «Саранпаульский». В этом хозяйстве в оленеводстве заняты коми, ненцы и манси. В каждой бригаде 6–7 пастухов и по 3–4 чумработницы, это все женщины, в одной бригаде в среднем 10 чел. В 6 бригадах оленеводов работают 63 человека, из них 34 коми, 15 ненцев и 14 манси. Бригада представляет собой обычно группу родственников. В летнее время для работы в бригадах принимают учеников, обычно это школьники старше 14 лет — дети оленеводов, их родственников. Им выплачивают заработную плату в размере 3000 руб. Некоторые из бывших учеников потом остаются работать в оленеводстве.

Н. А. Повод

Общая численность оленей в 2006 г. составляла 10 800 голов, из них 8200 — общественно-го стада, 2600 — частных, а в начале 1990-х гг. численность совхозного поголовья достигала 20 000 тыс. В бригадах поголовье общественных оленей насчитывает от 1900 до 1200 голов, частных оленей — до 500 голов. Самое большое поголовье в бригаде № 2 у Попова С. Г., у него 1900 голов только общественного стада и порядка 500 голов частного. Это самая передовая бригада на сегодня. Самая маленькая бригада — 1200 голов, это бригада № 5, бригадир Чупров Сергей Васильевич. Частные олени принадлежат как самим оленеводам, так и их родственникам и знакомым, проживающим в поселке.

Проживающие в поселке снабжают оленеводов продуктами, содержат их детей во время школьного года, а оленеводы пасут их оленей. Отношение к частному оленеводству разное, но для оленеводов оно дает дополнительный стимул для ведения традиционного хозяйства, получения прибыли. Основными продуктами оленеводов снабжает совхоз за счет зарплаты, средняя составляет от 5 до 7 тыс. руб. Продуктами обеспечивают на полгода — каждой бригаде 10 т сухарей, 1 т муки. Их завозят весной по маршруту касланий бригад либо еще зимой оставляют в горах на территории летних пастбищ.

Площадь пастбищных угодий, закрепленных в пользование ГУП «Саранпаульский», составляет 4,5 млн га. Выделяются пастбища зимние, весенние, летние, раннеосенние и позднеосенние. Летние пастбища располагаются большей частью на западных склонах Урала, где меньше гнуса и более каменистая почва с кустарниками и разнотравьем. На летних пастбищах стоят около 2 мес. — с 15 июня до 15 августа, олени в это время набирают жир, витамины, у них активно растут рога. Женщины находятся в чуме, который располагается на постоянной стоянке. Мужчины с легкими палатками караулят стадо. Для облегчения передвижения в летний период оленеводам из Саранпауля переводят лошадей.

После 15 августа, когда трава начинает выгорать, с летних пастбищ передвигаются на раннеосенние — на восток, выше в горы, где есть ягель и лучший обзор для защиты от волков в темные ночи. После выпадения снега переходят на осенние пастбища. В конце ноября бригады подходят к забойным пунктам на р. Хальмер-ю или на р. Большая Тынакота. С 15 декабря, после просчета оленей и забоя, двигаются на зимние пастбища, переход длится 2–3 нед. Зимники располагаются к юго-востоку от п. Саранпауль в таежной зоне, где растет ягель. С 10 апреля начинается переход на весенние пастбища.

Структура стада определяется в первую очередь потребностями воспроизводства и производства мяса, обычно около 55–56 % — важенки, около 4–6 % — транспортные олени. На оленьих упряжках оленеводы объезжают стада (кроме летнего периода), ездят в гости в соседние бригады.

Специфика ландшафта (вертикальное зонирование, каменистая почва) определяет особенности передвижения на оленях. Зимой в упряжку запрягают 2–3 оленя, летом — 5–6. Первым в *аргыше* каслает мужчина, потом женщины, сзади обычно мужчина. Мужчины обычно везут хозяйственный груз, инструменты, женщины — чум, одежду, продукты, все предметы первой необходимости. В одном *аргыше* у женщин бывает 5–6 нарт с грузом и впереди одна ездочная. По снегу при каслании в *аргыше* к последним нартам привязывают оленя, чтобы он «держал», тормозил на спуске нарты. К ездочным нартам при спуске с горы могут привязывать к полозу спереди в качестве тормоза цепь. Зимой полозья нарт подбивают пластиком для обеспечения лучшего скольжения. Летом, чтобы полозья нарты не стирались, их подбивают накладкой *нярн* из дерева. В зависимости от сезона используется дерево разной толщины. Для этого в большом количестве заготавливают бруски из березы или лиственницы, которые должны просохнуть.

Продукция оленеводства представлена в первую очередь мясом, которое реализуется внутри поселка и в районе, из шкур и камусов изготавливают спецодежду для оленеводов и специалистов совхоза, обувь в национальном стиле — бурки, тапочки. Отходы оленеводства — кровь, рубец, легкие идут на подкормку свиней. Спецификой оленеводческого хозяйства является сезонная обусловленность получения основных доходов — в зимний период. Развиваются и подсобные промыслы, связанные с переработкой продукции оленеводства. В 1979 г. был организован сувенирно-пошивочный цех, первой заведующей которого стала А. Е. Рокина. В цехе перерабатывают шкуры, полученные после забоя оленей, падежный мех — постели, камус, пешки, неблюй. Продукция в основном представлена спецодеждой для специалистов-оленеводов — малицы, гуси, тобаки, чижи и пр., а также товарами народного потребления — кисы для взрослых и детей, меховые тапочки, шапки-ушанки (рис. 1).

Хозяйственные традиции ляпинских коми в начале XXI в.

Рис. 1. Бурки, изготовленные в пошивочном цехе совхоза «Саранпаульский». Фото Повод Н. А., 2006 г.

К производящим отраслям хозяйства у коми-ижемцев, помимо оленеводства, относятся животноводство и земледелие, которые являлись для них традиционными [Истомин, 1865. С. 165–166; Соловьев, 1991. С. 71–72]. В Березовском округе ижемцы, помимо разведения оленей, держали коров, лошадей, овец, кур, гусей [Дунин-Горкавич, 1996а. С. 338]. Лошадей разводили в транспортных целях, как для удовлетворения нужд собственного хозяйства, так и для извоза: *«Раньше женщины на лошадях ездили запросто, грузы возили... Девчонки за 120 км везут груз, потом загружают сено и привозят. Лошади, конечно хорошие были, послушные»* [ПМА, Березовский р-н, 2006]. Для обслуживания геологических экспедиций в Саранпауле было организовано коневодческое племенное хозяйство. поголовье лошадей достигало 400 голов, их использовали для передвижения верхом, перевозки грузов под вьюк в горах и предгорьях. В настоящее время лошади содержатся в некоторых личных хозяйствах (рис. 2).

Рис. 2. Передвижение по п. Саранпауль на санях. Из семейного архива Рокиной А. Е., п. Саранпауль. 2002 г.

Сведения о распространении земледелия среди зауральских коми появляются только в конце XIX в., в большей степени у них было распространено огородничество. Ижемцы, жившие оседло в бассейне рек Сосьвы и Ляпина, где был более мягкий климат, сразу же после постройки дома начинали возделывать рядом приусадебный участок. Из огородных культур были известны морковь, редька, тыква, картофель. Полеводство было развито в незначительной степени. Основными зерновыми культурами были ячмень и рожь, высевали также овес, были случаи посева конопли. Развитию земледелия на Тобольском Севере придавалось большое значение, и в начале XX в. департаментом земледелия выделялись средства для бесплатной раздачи семян населению, высылались сортовые семена для продажи [Дунин-Горкавич, 1995а. С. 145].

В настоящее время в Саранпауле, Щекурье развито огородничество — на приусадебных участках сажают картофель, капусту, морковь, свеклу, в теплицах — помидоры, огурцы, другие огородные культуры.

Присваивающие отрасли хозяйства играли важную роль в хозяйстве ижемцев и имели товарную направленность. В Березовском крае «промышленность звериная и рыбная» была широко распространена и считалась гораздо выгоднее «возделывания земли». Богатство рыбных запасов, в том числе ценных сиговых рыб, делало рыболовство весьма доходным промыслом. Практиковался лов рыбы посредством заборов, сетями ловили муксунов [ПМА, Березовский р-н, 1991]. Использовались новые способы лова рыбы: самоловы, переметы, невода [Гондатти, 2000. С. 116]. Осенью, в начале зимы использовали переметы (*подольники*) для ловли налима — налими тычки (*октым*), любимой забавой детей по молодому льду было добывать рыбу глушением. Пойманную рыбу хранили в снежных ямах, вырытых еще летом. Лов удочкой применялся повсеместно, но им занимались преимущественно дети. Особенно распространенным в Березовском крае был лов рыбы неводами (*тыв*), для этого коми-ижемцы арендовали рыболовные пески у их вотчинных владельцев либо нанимались в летнее время для работы на рыбных промыслах.

Развитие рыболовного промысла в Березовском крае начиная со второй половины XIX в. было связано с расширением территории рынков сбыта рыболовной продукции (Сургут, Архангельская губерния), распространением практики приезда покупателей из Тобольска к началу рыболовного сезона [Там же. С. 124; Поляков, 2002. С. 88–90]. Рыболовство становилось отхожим промыслом, была широко распространена практика найма рабочих на рыбных промыслах. Основной формой использования рыболовных угодий была аренда, которая постепенно привела к появлению права личной собственности на рыболовные угодья у отдельных ижемцев.

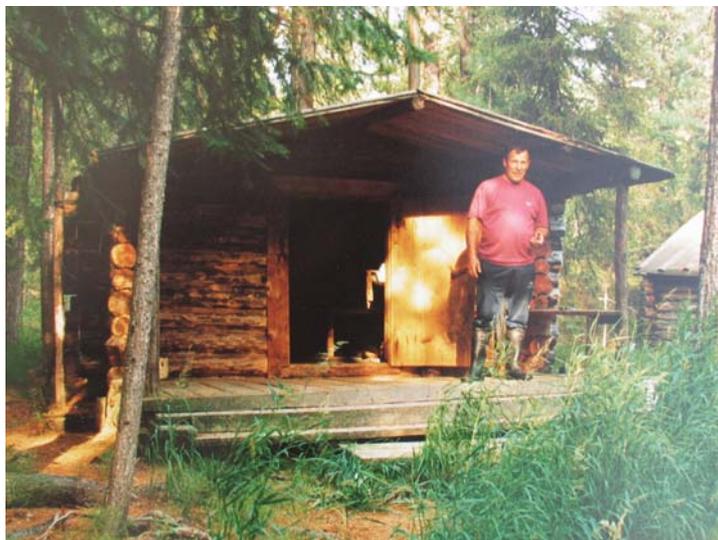
В настоящее время лов рыбы ограничен, выполнение предписаний контролируется рыбнадзором, для промышленного вылова рыбы необходимо получать лицензию на пользование водными угодьями и квоты для вылова. Местные жители занимаются рыболовством для удовлетворения семейных нужд, в меньшей степени — для продажи. Основными орудиями лова рыбы являются заборные ловушки, ставная сеть. На удочку ловят дети, взрослые для забавы: «А удить я вообще не хочу. Я не для этого создан. Дед мне как говорил: *удишь — милостыню просишь. А сетка — кормилица, невод — грабитель*» [ПМА, Березовский р-н, 2006].

Занятие охотой у зауральских коми имело подсобное значение, но также носило товарный характер. Промышляли в основном пушных зверей (лисица, заяц, горностай, куница, белка, норка, выдра, ондатра), боровую дичь (рябчик, тетерев, глухарь, куропатка), водоплавающую птицу (гусь, утка), копытных животных (олень и лось) и медведя [Дмитриев-Садовников, 2000. С. 33, 36–39]. Выделялось два промысловых периода: осенний и зимне-весенний. Осеннюю охоту называли «по путику». *Пути*, или *туй*, — тропа, вдоль которой расставляли плашки (*нальк*), слопцы (*чос*), кляпцы (*кляпча*), кулемки (*пыльбм*) на росомаху и медведя, перевесы (*ветбс*) для ловли перелетных птиц, черканы (*чарк*), петли (*лэч*) для ловли боровой дичи и другие ловушки [ПМА, Березовский р-н, 1991]. Изготовление многих ловушек было традиционным для коми, некоторые ловушки были заимствованы у местного населения (к примеру, перевесы, черканы). Многие коми имели железные капканы, привозившиеся из-за Урала вместе с огнестрельным оружием, что во многом облегчало промысел.

В зимне-весенний период (январь — апрель) основными объектами были песец и белая куропатка. Охотники передвигались на лыжах из дерева, обтянутых камусом оленя (шкура с ног оленя), и лыжах-голицах [Там же]. Период весенне-зимней охоты носил длительный характер, охотничьи угодья зачастую имели большую площадь, и нередко охотники уходили на промысел на срок от двух до трех месяцев. В связи с этим в местах охоты строились промысловые избушки. Расстояние от избушки до избушки составляло обычно день пути [Там же].

Хозяйственные традиции ляпинских коми в начале XXI в.

Так, у Вокуева И. Н. и отец, и дед занимались охотой. Их уголья располагались в верховьях р. Кемпаж, там находились их три охотничьи избушки: «Избушка одна была нормальная, даже с потолком, со всем. Большая крыша. Нормальный дом. А те поменьше. Вот как манси делают, такие же. Крыши двускатные. Избушки называли керка. А дом чисто по коми — горт. А здесь керка называется» [ПМА, Березовский р-н, 2006] (рис. 3).

Рис. 3. Охотничья изба Вокуева И. Н. в верховьях р. Кемпаж. Из семейного архива Вокуева И. Н. Начало XXI в.

На дичь они ставили слопцы, на соболей — капканы. На перелетных птиц охотились с помощью навеса: «Вот, например, речка, с речки уходит переход на болото. И они вырубает проход, очищают как дыра. Табун идет, и они, навесы называются, навешивали эти сетки. В сетку врезаются, и они их ловят и головы им откручивают. Навес называется» [Там же].

С помощью ружья охотились на белок, лосей. На лосей и медведей ставили петли: «И петли тоже ставили на тропу. Просто на тропу делается вот так примерно, на узком месте. И тонкими ниточками привязывают. Иногда идешь, и сам не заметишь. Мы один раз петлю ставили, потом ушли. Лось попался, и медведь все съел. А мы даже не думали, что попадется. А так на медведя даже они петли ставят с балвашками. Медведь же берет и кидает ее. Балвашки — это такие чурки. Но в основном петли ставили на лося, на медведя редко». Существовало представление, что сороковой медведь является роковым для охотника — встреча с ним может привести к несчастному исходу [Там же].

Вспомогательной отраслью хозяйства также было собирательство. Каждая семья запасала на зиму ягоды, грибы, кедровые орехи. Ягоды (морошку, бруснику, клюкву, черемуху, красную рябину, красную и черную смородину и т. д.) запасали в большом количестве, от 20 до 50 кг на одну семью. Грибы на зиму высушивали либо засаливали. Существенное значение для обских коми имел сбор яиц водоплавающих птиц, это занятие в прошлом было широко распространено среди печорских коми [Конаков, Котов, 1991. С. 81]. Эти продукты имели большое значение в рационе питания коми-ижемцев, не занимающихся оленеводством. Собирательство сохраняет свое значение и в настоящее время, сбор и продажа даров леса является хорошим подспорьем для семейного бюджета. Собирают кедровые орехи, клюкву, бруснику, чернику. Для сбора ягод используют специальные комбайны — гребенки.

Традиционные ремесла коми-ижемцев, как и других народов Северо-Западной Сибири, не требовали специальных знаний и особой квалификации и были доступны всем. Особенно у зауральских коми было развито деревообрабатывающее производство, они славились как плотники, столяры, резчики. Жилые строения украшались наличниками, для декора использовались накладная и прорезная техники. В Березове ижемцы занимались плотницким ремеслом [Скалозубов, 1998. С. 363]. Изготавливались средства передвижения (лодки, нарты, лыжи), сельскохозяйственные орудия труда, утварь. В 1919 г. в Саранпауле было развито производство лодок,

Н. А. Повод

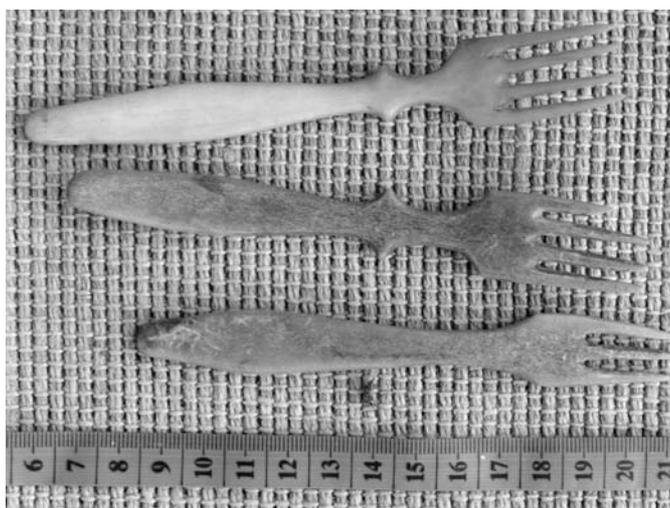
каюков (т. е. плоскодонных лодок), делали туеса, грабли [Дмитриев-Садовников, 2000. С. 16]. Лодки-калданки изготавливают и используют в быту и в настоящее время (рис. 4).

Рис. 4. Лодка-калданка на берегу р. Ляпин. Фото Повод Н. А., 2006 г.

Столовую утварь (чашки, блюда, солонки и пр.) вырезали из бересты, капа; были известны различной формы шкатулки и коробки с накладными крышками, их могли украшать контурной и выемчатой резьбой. Широкое распространение у них имел бочарный промысел, изготавливались бочки, жбаны, утварь для бани и пр. Кустарным способом делали необходимую мебель (шкафы, кровати, кресла, стулья, лавки и пр.). Практиковалось изготовление различных сосудов из бересты с тисненым или ажурным декором (коробки, туеса, кузова, солонки, шкатулки). В декоре использовались геометрические или растительные орнаменты.

Резьба по кости была представлена изготовлением столовой утвари (солонки, вилки), предметов личной гигиены (гребни) и охотничьих принадлежностей (пороховницы, мерки для пороха и дроби), орудий труда (игольницы, наперстки, дощечки и берда для плетения поясов, рукоятки ножей и пр.) [ПМА, Березовский р-н, 1991, 2006] (рис. 5).

Рис. 5. Костяные вилки. Фото Повод Н. А., 2006 г.

Вязание из шерстяной самодельной пряжи имело у коми-ижемцев давние традиции. Овечью шерсть для вязания привозили, как правило, зимой из-за Урала с Печоры [Дмитриев-

Садовников, 2000. С. 17]. Наиболее распространенными вязаными изделиями были чулки с разноцветными узорами [Там же]. Нити для вязания окрашивались анилиновыми или растительными красителями. Помимо естественной белой и черной шерсти употреблялась обычно желтая и коричневая, ее изготавливали вывариванием в отваре специальной травы. Вязали на спицах чулки, носки, рукавицы и пр. Изделия были полихромные, вывязывались различные геометрические косоугольные или стилизованные растительные орнаменты. Большое развитие у коми-ижемцев получило плетение поясов из шерстяных нитей, украшенных геометрическим полихромным орнаментом. Для плетения поясов использовались маленькое бердо или дощечки, либо могли плести на руках.

Вышивка не имела широкого распространения. Для ижемской группы коми-зырян характерно шитье золотыми и серебряными нитями, которое применялось в первую очередь на головных уборах. У переселенцев сохранилась традиция использования парчовых тканей для изготовления традиционных праздничных головных уборов. Кружевоплетение в большей степени было развито на территории Приуралья (на Ижме). Плели крючком из темных (обычно черных нитей) полосы с геометрическим или растительным орнаментом для украшения подолов женской одежды — сарафанов, фартуков.

Традиционными для коми были обработка кожи и изготовление различных изделий из кожи и меха (одежда, обувь, постель, покрытия чумов, различные ремни и пр.). При обработке меха использовалась традиционная ижемская технология и употребляемые на Печоре инструменты для удаления мездры. Для размягчения шкур при обработке применялась сквашенная, разваренная до кашицеобразного состояния оленье печень. Намазанные получившейся массой шкуры сворачивали и оставляли часов на 12, после чего соскабливали мездру [Конаков, Котов, 1991. С. 82]. Коми-ижемские женщины славилась как мастерицы по выделыванию оленьих шкур, которые хантыйки покупали в обмен на рыбу [Мартынова, 1998. С. 97]. Кроме печени использовали также клейстер — муку, разведенную в воде до сметанообразного состояния. Этим раствором смазывали шкуру, оставляли на день, а после скоблили.

В совхозе в 1980-х гг. был забой 3000 оленей, все шкуры обрабатывали в сувенирно-пошивочном цехе — *«У нас ни одна постель не выкидывалась, все-все было обработано»*. Постели обрабатывали с использованием химикатов. Их сначала оттаивали, затем замачивали в нескольких растворах и скоблили. Полученные традиционным и современным способами шкуры использовали по-разному: *«Для одежды, например для малицы, делаешь по старинке. Это теплее. А на чижы, на нюки, на гуси, это химвыделкой»* [ПМА, Березовский р-н, 2006].

Изготовление одежды, обуви и других изделий считалось женским занятием. К примеру, в Саранпауле шитьем малиц, пимов и шапок занимались почти все [Дмитриев-Садовников, 2000. С. 15]. При украшении изделий из шкур обычно использовалась техника меховой мозаики. Мотивы орнаментации при использовании различных техник (меховой мозаики, ткачества, вышивки) были идентичны, преобладали ленточный орнамент и розеточные орнаменты. Часто практиковалось изготовление изделий из оленьих шкур для продажи. Шкуры *пешки* использовались для пошива детской одежды и головных уборов. Осенние *постели* и *неплюи* предназначались для изготовления одежды и замши. Зимние *постели* шли на покрышки для чума, подстилки для нарт и покрышки для клады, использовались и как спальные принадлежности. Из *кисов* шилась обувь и рукавицы, из *лбов* — подошвы для обуви [ГУТОГАТ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 638. Л. 231].

Для того чтобы получить непромокаемую обувь из оленьей шкуры, необходимо было обработать ее смолой. Для получения смолы использовали котелок и ведро, которые ставили в выкопанную яму. Ведро с отверстием ставили над котелком, закладывали в него мелко нарубленные смолистые поленья. Затем ведро закрывали металлическим листом с мелкими отверстиями (*«сделаю звездиками мелкие дырки»*) [ПМА, Березовский р-н, 2006]. Поленья в ведре поджигали, и они медленно горели, так как приток воздуха был затруднен. Таким образом выгонялась смола, которая собиралась в котелке. Это был очень трудоемкий процесс, так как нужно было много дров, требовалось постоянно поддерживать температуру. За один прием можно было получить литр-полтора смолы. На год требовалось около 10 литров. Полученную смолу смешивали с жиром и этой смесью смолили обувь — *«если мокнет, дак быстро сушится. И до тела не доходит. Все так и делали, и в других чумах все так делали. Такой жизнь-то, смажем, да сразу снова делать начинаем»*.

Таким образом, сохранение отраслей традиционного хозяйства во многом зависит от оленеводства, благодаря которому воспроизводится комплекс материальной культуры, связанной с

кочевым бытом (жилище, одежда, орудия труда, утварь, средства передвижения, пища и пр.), а вместе с этим — и ремесла по обработке шкур, дерева, изготовление одежды и пр. Охота, рыболовство и собирательство для большинства населения имеют подсобное значение и практикуются для получения продукции, применяемой в домашнем хозяйстве. Промысловая деятельность, направленная на получение прибыли, практикуется отдельными людьми и определяет использование более современных средств для увеличения производительности труда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Воропай И. М.* По Оби до Северного океана и обратно через Большеземельскую тундру // Природа и охота. 1901. № 5. С. 103–121.
- Гондатти Н. Л.* Предварительный отчет о поездке в Северо-Западную Сибирь // Лукич. Тюмень, 2000. Ч. 4. С. 96–144.
- Дмитриев-Садовников Г. М.* Экскурсия по р. Сосьве и др. Дневник экспедиции // Там же. С. 6–63.
- Дунин-Горкавич А. А.* Земледелие на Тобольском Севере. Его современное состояние, значение и перспективы будущего // Исследователь Севера Александр Дунин-Горкавич. М.: Галарт, 1995а. С. 138–160.
- Дунин-Горкавич А. А.* Тобольский Север: В 3 т. Т. 1: Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. М.: Либерея, 1995б. 376 с.
- Дунин-Горкавич А. А.* Тобольский Север: В 3 т. Т. 2: Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. М.: Либерея, 1996а. 432 с.
- Дунин-Горкавич А. А.* Тобольский Север: В 3 т. Т. 3: Этнографический очерк местных инородцев. М.: Либерея, 1996б. 208 с.
- Жеребцов Л. Н.* Этнические и культурно-исторические связи коми с финно-уграми и самодийцами. Сыктывкар, 1974. 44 с. (Сер. препринтов «Науч. доклады»; Вып. 14).
- Истомин М.* Ижма // Архангельский сборник. Архангельск, 1865. Ч. 1, Кн. 2. С. 132–140.
- Итоги* Всероссийской переписи населения-2002: Стат. сб. в 11 ч. Ч. 3: Национальный состав населения в Тюменской области / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области Тюмень, 2005. 427 с.
- Козьмин В. А.* Оленеводство коми-ижемцев в Западной Сибири // Антропология и историческая этнография Сибири. Омск: Изд-во ОмГУ, 1990. С. 76–79.
- Конаков Н. Д., Котов О. В.* Этноареальные группы коми: Формирование и современное этнокультурное состояние. М.: Наука, 1991. 232 с.
- Мартынова Е. П.* Очерки истории и культуры хантов. М.: Изд-во ИЭиА РАН, 1998. 236 с.
- Повод Н. А.* Коми Северного Зауралья (XIX — первая четверть XX в.). Новосибирск: Наука, 2006. 272 с.
- Поляков И. С.* Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии наук. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2002. 200 с.
- Скалозубов Н. Л.* Дневник // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX — начала XX века. Екатеринбург: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1998. С. 359–390.
- Соловьев В. В.* Имущественная и социальная дифференциация крестьянских семей коми в XVIII — начале XX века // Семья и социальная организация финно-угорских народов. Сыктывкар, 1991. С. 63–77. (ТИЯЛИ; Вып. 49).

Тюмень, ИПОС СО РАН

The paper is devoted to a description of basic economic traditions with the Komi dwelling in the Lyapin river basin, viz. Saranpaul settlement, and Tschekurya village (Beryozovo district, Khanty-Mansi national region — the Yugra), basing mainly on field data. The author considers details of reindeer breeding, farming, cattle breeding, hunting, fishing, wild plants' picking, trades and handicraft industries. Subject to clarification being importance of traditional economic branches at different historic stages of the group in question.